
Таня Виннер
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
FAMILY HOTEL
Новогодний
СЮРПРИЗ
для босса

Таня Виннер

Новогодний сюрприз для босса

https://litres.ru/74793243
SelfPub; 2026

Аннотация

Это было ужасной идеей!

С чего я вообще взяла, что у меня не осталось к нему никаких чувств? Да, с того, что я и не знала об их существовании!

Я относилась к нашему роману, как к яркому воспоминанию, и даже перестала связывать своего малыша с Геной. Решила, что ребенок только мой.

Так почему же каждая наша новая встреча рождает во мне бурю эмоций? Почему вместо модели видиеокамер мне хотелось выкрикнуть ему, что он скоро станет папой?

Какие же у него глаза красивые И улыбается он так, что весь мир сразу озаряется.

***

Геннадий Карпов получает предсказание, что под Новый год он станет счастливым папочкой. Но у наследника крупного бизнеса совершенно другие планы. Да и Валентина не горит желанием рассказывать боссу всю правду.

Таня Виннер
Новогодний сюрприз для босса

Глава 1.1

- Позволь мне кое-что тебе объяснить, дрянная девчонка!

Генка прижимает меня к колонне в лобби дорогущего отеля.

- Даа? – я начинаю расстегивать пуговицы на дурацкой гавайской рубашке, обнажая мужскую грудь.

- Сейчас ты пойдешь со мной в номер, - Генка жарко шепчет мне на ухо, грубо хватает за талию. – И там мы…

Глава 1
Валентина,
технический консультант.
Нижний Камон, апрель.

- Будем делать ребенка… - я смотрю на две полоски на тесте и не верю своим глазам.

Это все Лелька виновата!

- Поехали в отель работать? – уговаривала она. - И отдохнем, и бабки поднимем. Я – аниматором, ты будешь компы свои чинить или принтеры.

Отдохнули, блин. Все, что накопила папе на новую машину, теперь придется на декрет откладывать. И как я буду сестре в глаза смотреть? Мы же хотели скинуться! Папин «пыжик» уже столько денег жрет, что родительской пенсии не хватает.

- Леля… - прорычала я и плюхнулась на закрытую крышку унитаза.

Мазур понял это неправильно и тут же прыгнул мне на колени, выбив тест из рук.

- Брысь, лохматый!

Я скинула черного кота на пол и полезла под шкаф за тестом.

Мазур вытянулся вдоль косяка и начал напоказ драть когти.

- Ты издеваешься? – рявкнула я. – В доме пять когтеточек!

Мазур обиженно вильнул пушистой попой и гордо удалился, подняв хвост.

Пока я пыталась нащупать тест, то мечтала только об одном: чтобы у меня был зрительный глюк, а сейчас там обычная одна полоска.

Чудо не случилось. На меня пялились две раздражающие полоски яркого цвета.

Очередное разочарование для родителей. Моя сестренка – многодетная жена военного. Старший сын учится в Авиационном. Так и слышу язвительную мамину трель:

- А я говорила, что Валечка у нас вся в деда. Пока Анечка

на свидания ходила, она в своих железяках копалась.

Я прошла на кухню и налила кипятка в чашку, где просил пощады чайный пакетик. Вроде бы, я его уже третий раз сегодня завариваю.

Не, я свою сестру люблю. Просто она какая-то… более успешная. Всегда все делала правильно, чуяла, где выгода. Я не такая, у меня все через одно место. Даже кота воспитать не смогла.

Мазур запрыгнул на стул и заинтересованно на меня посмотрел. Мол, чего это хозяйка не в духе?

Надо звонить Леле. Пусть помогает теперь. Не советом, конечно, помогла уже один раз. Пусть осознает свою вину и обещает быть пожизненной няней.

***

Лела приехала с бутылкой вина.

- Мало? – испугалась она, оценив мой обвиняющий взгляд. – Я потом еще сбегаю, у тебя магазин в соседнем доме.

- Много, - буркнула я и пошла к дивану. – Нельзя мне теперь вино.

Подружка скинула туфли, закрыла дверь и прибежала в гостиную:

- Чего тебе нельзя?! – у нее аж губы затряслись. – Валь, ты чего… того?

Она выразительно посмотрела на мой живот, а я кивнула.

Леля упала на танкетку:

- Я так понимаю, поздравления неуместны?

Я медленно покачала головой. Мазур запрыгнул на диван и подсунул голову под руку, я рефлекторно начала его гладить.

- Это тогда что ли? – Лелька махнула рукой в неопределенном направлении. – На работо-отдыхе?

- На нем.

- С Генкой?

- С ним.

- Валь, ну, он же простой работник отеля! Зачем ты от него беременела?

- Лель, я вообще-то не собиралась, - я сердито сдвинула брови.

Тоже мне подруга: такие вопросы задавать.

Леля поставила вино на пол, закинула ногу на ногу и уперла в нее локоть, а сверху – подбородок.

- Давай мозговать, подруга. Пока я отчетливо вижу только два пункта: первый – ребенка мы оставляем, второй – никакой Гена нам не нужен.

***

Геннадий Карпов,
сын владельца сети отелей «ОлиВа».
Москва, декабрь.

- Геннадий Петрович, вы не можете больше избегать Петра Игоревича, - Марьяна закрыла собой двери лифта, расставив руки и ноги звездой. – Он обещал меня уволить, если

я вас не найду.

- Значит, скажи, что нашла, но не смогла остановить, - я бы попытался использовать на ней одну из своих улыбок, но папина секретарша была замужем, а я с замужними предпочитаю дел не иметь.

- Геннадий Петрович…

О, а этот тон я знаю! Пытается воззвать к моей совести.

- Марьяна, скажи, что я очень спешил.

- Куда это ты спешишь, сынок?

- Он у меня за спиной? – я скривился от повелительных ноток в папином голосе.

Зато Марьяна радостно закивала, вернула руки и ноги в исходное положение и застучала каблучками в сторону кабинета.

- И куда ты на этот раз собрался? Ковчег африканцам строить?

Отец прожигал меня взглядом.

- Пока не решил, - я обернулся. – Привет, пап.

- Ты можешь оставаться на одном месте хотя бы месяц? Ты – мой единственный сын.

Ну, началось. Старая песня о главном. Я отменил такси и приготовился выслушать очередную проповедь.

Глава 2
ГЕННАДИЙ КАРПОВ

- И не надо делать такие глаза, - батя явно не в духе. – Иди

за мной.

Приходится идти. Я с отцом стараюсь не конфликтовать, мне проще сбежать.

Проходим в его кабинет, он указывает на кресло и сам варит кофе.

- Геннадий, какие у тебя планы на новогодние праздники?

Отец ставит нам по чашечке эспрессо и садится рядом, в посетительское кресло.

- Никаких, пока, - даже не понимаю, как ответить правильно.

Наверняка, он захочет, чтобы я приехал к ним в особняк, так как соберется все наше многочисленное семейство. Бабушки будут дергать меня за щеки. Причитать, что они и в самое голодное время не морили детей голодом, в отличие от моего отца. И мое упоминание того, что мне тридцатник, пролетит мимо их слуховых аппаратов.

Ну, давай, бать, жги!

- Так я и думал. Ты никогда ничего не планируешь заранее. С другой стороны, в этом году мне это даже на руку, - отец берет со стола синюю кожаную папку и протягивает мне.

- Это документы на новый отель. Тебе нужно поехать туда, нанять персонал, проконтролировать техническую составляющую, программное обеспечение и все остальное.

Я беру папку и перевожу непонимающий взгляд с нее на отца и обратно.

- Доверяешь мне открытие отеля?

Батя делает глоток кофе и пожимает плечами.

- Больше некому. Твои брат и сестра приезжают к нам на праздники, мы с матерью очень соскучились по внукам. Замов я своих тоже распускаю. Ну, и какой смысл им начинать, если они не успеют закончить?

- А я, значит, успею? – все еще не могу поверить в происходящее. – Пап, ты же знаешь, что я очень не люблю долгие проекты.

- Так он не долгий. Отель желательно открыть к Новому году. Чуть раньше. Это очень перспективный город, - отец тычет на папку. – Там леса шикарные, горячие источники. А отель только один. И под праздники он забит под завязку. Людям приходится снимать квартиры у местных. Городская Администрация просто кипятком писала, когда мы с ними договор подписывали.

- Не, пап, - я пытаюсь вручить папку обратно. – Давай кто-нибудь другой этим займется. Я обязательно накосячу.

- Ну, хорошо, - отец забирает папку и возвращает ее на стол, встает. – Придется нанять кого-нибудь другого. Но денег лишних у меня нет, так что отдам ему твою зарплату.

- Мою?! – вскакиваю. – Мою нельзя. Мы почти построили кошачий приют в Твери. Где я деньги буду брать?

Отец садится в свое огромное кресло руководителя:

- Сынок, это ты у нас больной до благотворительности. Я к этому отношение не имею. Кажется, мы давно расставили

все точки над і в этом вопросе.

Твою ж… Батя всегда просчитывал все ходы прежде, чем выходить на сделку. А это была всего лишь очередная сделка.

- Хорошо. Я согласен, - открываю папку. – Что хоть за город?

- Нижний Камон.

***

В клубе грохочет музыка, но ржание Виталика я отлично слышу, как и его издевки.

- Да, Геныч, это тебе не хижины для нищих строить, это – целый отель в Нижнем… - снова ржет. – Что там Нижнее?

- Пасть закрой, - заглатываю очередную стопку текилы. – Не поеду я никуда.

- Решил испытать на себе все прелести нищей жизни?

Смотрю на него, как на неандертальца. Впрочем, он такой и есть. Закинул лапищу на плечо своей телки и ржет, поминутно занюхивая ее черные кудри. Что я вообще с ним делаю?

- Сейчас все можно делать онлайн. Найму персонал и буду общаться с ними через комп, а за отелем следить по камерам.

- А ты умный, - восхищается кудрявая.

Люблю, когда мной восхищаются. Может, отбить ее?

- Лан, пойду танцевать.

Музыка отбивает биты в моей подвыпившей голове.

- Не, стой, Геныч! – Виталик отпускает девчонку и пода-

ется вперед. – Я что хотел-то. Марго бизнес пытается мутить. Заценишь?

Кудряшка быстро собирается с мыслями и достает из крафтового пакета коробочку.

- Вот!

Счастливая, аж искры летят.

- И что это? Презентация целлюлозной фабрики?

Виталик снова заходится в ржании, а девочка смущенно краснеет.

- Нет же, - открывает крышку. – Это печенье с предсказаниями. Можно делать на заказ.

Виталик дрыгает головой, показывая, чтобы я взял одну. Ну, ладно. Уважу друга. В коробочке три печенюхи, достаю одно и разламываю.

Читаю, сначала бросает в жар, потом разбирает смех. Похоже, текила была паленой.

- Чего там?

Поднимаю указательный палец, привлекая внимание, и зачитываю: - «Под бой курантов в вашем доме раздастся детский смех».

Снисходительно смотрю на Марго:

- Серьезно? Надо бы поработать над предсказаниями. Что-то более универсальное писать.

Виталий ржет до икоты, а я убираю предсказание в карман и иду на танцпол. Придумают же тоже…

***

Валентина,
Нижний Камон

- Я нашла тебе работу!

Ох, зря я сегодня с кровати встала.

- Лельчик, у меня есть работа, - устало напоминаю я и отхожу от двери, пропуская подругу. – Ты забыла?

- Но сейчас же ты не работаешь?

Леля снова притащила целый пакет еды, будто я не в декрет ушла, а стала безработной. Вымыла руки два раза и начала разбирать продукты. Она просто помешалась на моей беременности!

Каждый день контролировала, чтобы я витамины пила.

- Я не работаю, потому что на моем сроке уже можно не работать, - я села за стол и взяла стакан кефира, который Леля налила и поставила передо мной.

- Но ты же сама говоришь, что тебя напрягает безделье. Вот и поработаешь.

Леля убрала творог, сыр, кефир и крекеры и села напротив.

- В общем, так, слушай. У нас в городе открывается новый отель, и они сейчас набирают сотрудников.

- И как ты себе это представляешь? – я указываю на пузо.

Оно, конечно, на нос еще не лезет, но спрятать под платьем уже не получится.

Лелины губы в перламутровой помаде растягиваются в улыбке:

- Собеседование будет проводиться онлайн. Пока отель не откроется, работать придется на удаленке. А потом уже ты покажешь себя, как незаменимого сотрудника, и тебя будут умолять остаться.

Предложение было заманчивым. Все лучше, чем тупо данные вносить целыми днями. Надо было подумать.

- А кто открывает отель, не в курсе?

- В курсе, - Леля снова улыбается, довольная собой. – Сеть «ОлиВа».

- Черт, Леля! В прошлый раз я залетела от его сотрудника. Забыла?!

- Ой, - отмахивается подруга. – Ты же не думаешь, что твой Гена приедет поработать в наш Задрыщинск?

Никто бы не променял Черное море на Нижний Камон. По крайней мере, по собственной воле.

- Ладно. Надо только резюме обновить.

Глава 3
ГЕННАДИЙ КАРПОВ, Москва

Шел третий час моей жизни, который я терял, проводя собеседования с жителями Нижнего…

Подсмотрел записи. Камона.

Какие же они все… провинциальные. Дрожат, пот стекает по лицу, глазки бегают. Словно, собеседование для полета в космос проходят, а не на должность поломойщика.

Хорошо еще, что отец выделил мне ассистента: подслеповатого невысокого толстячка в строгом костюме в серую полоску. Прекрасно понимаю, что костюм ему мама выбирала, но из-за его очков и манере говорить я называл его Лев Семеныч.

Наверняка, дома его называют «Левушка».

Потягиваю четвертый кофе и наблюдаю за Львом Семеновичем. Так ему нравится то, что он делает! Мне аж завидно становится. Лично мне все эти собеседования надоели уже после пятнадцатой минуты.

- Кем вы видите себя через пять лет? – Лев Семенович поправляет очки и стучит ручкой по тетради, где записывает ответы.

- Через пять лет? – с подозрением переспрашивает сухонький дедок с пронзительным взглядом. – А с чего это такой вопрос? Вы что-то такое планируете, что мне может это грозить пятеркой?

- Чем? – теперь мой ассистент удивлен.

- Ну, вы хотите на меня что-то такое навесить, что я сесть могу? – уточняет дедок и подвигается ближе к экрану. – А компенсация в этом случае будет?

- Вы о чем вообще? – не выдерживает Лев Семеныч, аж брови разбегаются.

- А вы о чем? – дедок уже почти не дышит и поворачивается в вполоборота, чтобы лучше слышать.

- Я о перспективах, - Лев Семеныч пытается быстренько

вернуть собеседование в нужное русло. – Кем вы себя видите через пять лет?

- Ааа, - дедок отклоняется, расслабляется, потом собирается с мыслями. – Эмм. Начальником охраны?

- Хорошо, - одобрительно кивает мой ассистент.

- Правильный ответ?

- Вполне.

Я с трудом дожидаюсь, когда Лев завершит вызов, что вволю отсмеяться.

- Что за странные люди там живут? – парнишка поворачивает ко мне усталое лицо, вытирает платком испарину. – Что не кандидат, так резидент юмористического шоу.

- Ну, и относись к ним соответствующе, - я встаю и откатываю кресло с ассистентом от монитора.

Благо, оно на колесиках. Но Лев смотрит на меня ошарашено.

- Попей пока кофейку, я тебя подменю.

- Много кофе вредно, - бурчит Лев.

- Добавь сливки.

Так и хочется уточнить: тогда мама на наругает. Но я сдерживаюсь.

Подвигаю свое кресло и принимаю следующий вызов, беру папку под номером сорок восемь.

- Добрый день, - до писка в штанах знакомый голосок. – Меня зовут…

Вскидываю взгляд.

- Гена?

Девушка хлопает на меня большими глазами и приоткрывает ротик с коралловыми губами.

- Валентина?

- Фигасе ты поднялся!

Судя по горящему взгляду девушки, от нашего романтического приключения у нее остались только самые приятные воспоминания.

- Есть… такое… - тяну я.

И что дальше? Она-то считала, что кувыркается с обычным работником отеля, а не с сыном владельца. Это папочка меня на практику тогда отправил. Мол, изнутри все изучить. Я попросил его оплатить операцию цирковому тигру, а он взамен – вернуться в семейный бизнес.

- Слушай, - Валентина подается вперед. – Раз ты там за набор персонала отвечаешь, может, возьмешь меня? Так сказать, по блату.

Ловлю на себе очумевший взгляд Льва Семеныча.

- Ээ, не так все просто, - виляю я. – Не все от меня зависит.

В панике листаю папку. Там страниц-то! Аж две.

- А все не надо, - улыбается Валя самой очаровательной улыбкой на свете. – Можно начать только с работы.

Ох, как же я тогда залипал на эту улыбку. Невероятная девочка! Мозг, как у Эйнштейна, а в постели превращалась в бабочку. Легкая, воздушная. Ночи у нас были офигенные! Даже запах волос ее вспомнил: ваниль с жасмином. Кофе она

пила маленькими чашечками – шот эспрессо и ложка сахара. Я его чефир называл. Но делал. И каждое утро в постель приносил, как мальчишка.

И что? Снова? Если я ее найму, то как работать?

Отрываю с болью, как пластырь от раны:

- Валя, сделаю все, что в моих силах. Извини, пора следующего собеседовать.

И отключаюсь.

***

ВАЛЕНТИНА,
Нижний Камон

- Вааль?

- А? – вздрагиваю и поворачиваюсь к подруге. – Что?

- Вот и я говорю - «что»? – Леля кивает на тарелку с супом. – Ты уже три ложки сметаны положила. Это уже йогурт, а не суп.

Черт. Есть я такое, конечно, не буду.

- Поставишь Мазуру?

Леля смотрит на меня с подозрением, но встает и относит суп на кошачий коврик.

- Налить еще или опять чудить будешь?

- Налей, - кривенько улыбаюсь. – Обещаю не чудить.

Леля наливает мне тарелку супа, который сама сварила накануне, и ставит передо мной:

- Это у тебя гормоны так себя ведут, или что-то случилось?

- Собеседование, Лель.

- Что? Провалилась? – пугается подруга. – Ну, ничего, не переживай. Не больно-то и хотелось.

Леля снова вскакивает, кладет мне сметану в тарелку и вручает кусок белого хлеба:

- Ты ж все равно в декрете? Вот до трех лет и сиди спокойно. Потом вернешься к своим бабушкам, они тебя любят.

- Не, Лель. Я пока не провалилась, я о другом, - останавливаю я подругу. – Собеседование Гена проводил.

- Какой Гена? – Леля падает обратно на стул.

- Крокодил, блин! – не выдерживая я. – Тот Гена, который отец моего сына.

- Серьезно? – Леля смотрит на меня, не мигая, и начинает крошить кусок хлеба. – И? Взял?

- Понятия не имею.

Фух! Хоть кому-то сказала, и уже легче стало.

- Он там мелкая сошка, не все от него зависит.

- А ты ему про малого-то сказала? – Леля кивает на мой живот.

- Нет, конечно. Мы же с тобой решили, что такой папа ребенку не нужен. Да, и как бы это помогло? Если бы он беременную на работу взял, его бы уволили.

- И то верно, - соглашается подруга. – Давай, пожалеем Геночку. А то вдруг его уволят?

- Язва ты, Леля, - улыбаюсь я и беру телефон, который светится сообщением.

- Нормальная я, - бухтит подруга. – Просто о малыше переживаю.

- Можешь больше не переживать, - поворачиваю к ней экран телефона. – Меня взяли на работу.

Глава 4

Геннадий Карпов,

Москва

Сижу и смотрю на фотографии нового отеля. Подвигал мышкой. Может, отель где-то прячется за этим жутким срубом семнадцатого века? Или это плакат, который его закрывает?

- Лев Семеныч, глянь сюда, - указываю на монитор. – Что-то у меня не то.

Ассистент как раз разбирал папки с кандидатами. На стопку, кого мы приняли, и на тех, кому повезло меньше.

- А что не то, Геннадий? Цвет хотите поменять? – смотрит на меня озадаченно. – Я думал, что это в бюджет не включено.

- Ты видишь тоже, что и я? – перевожу взгляд с избушки бабы Яги на ассистента.

- Уверен, - Лев Семеныч поправляет очки. – Прекрасный образчик рустикального стиля.

- Какого стиля? – прищуриваюсь.

Не издевается ли надо мной мой ассистент?

- Рустикального, - похоже, что нет. – Не терпится увидеть отель воочию!

А мне очень даже терпится. Я вообще не планирую там появляться.

- Уверен, вы будете поражены тем, что наши сотрудники уже успели там сделать! Уже через час вам предстоит утвердить меню, номерной фонд и техническое обеспечение.

Лев Семеныч летал по кабинету, позабыв о лишнем весе.

- Без проблем, - поставить подпись на бумагу я могу.

Уверен, что ассистент уже все проверил и вдаваться в подробности мне не нужно.

- Начнем совещание ровно в четырнадцать ноль ноль? – глаза парня светились предвкушением.

- Какое совещание? – не понял я и поднял взгляд от монитора.

- По поводу смет, меню и прочих приятных мелочей.

А должно быть совещание? Как бы мне не хотелось и его спихнуть на Льва Семеныча, вряд ли бы отцу это понравилось. Да, он намерен провести все праздники с семьей. Обычно, зимние каникулы начинаются у родителей с середины декабря.

Но уверен, что папаня будет периодически звонить и требовать отчета.

- Хорошо, - я встал с кресла и кивнул. – В два часа буду здесь. А пока пойду кофе попью.

- Так я же могу попросить кофе сюда принести! – встрепенулся ассистент. – И не надо время тратить, ходить куда-то.

- Мне хочется пройтись, размяться, так сказать.

На самом деле, мне хотелось пообщаться с девчонками из пиар отдела. Маринчик, наверняка, по мне соскучилась. Девочки – огонь! И такие податливые. Надо бы договориться с кем-нибудь на вечер.

Что мне нравилось в нашей компании, так это то, что никто из сотрудниц не питал иллюзий на мой счет. Ночь проходила бурно, но утро я предпочитал встречать один.

Кто задерживался, должен был уйти до того, как я приму душ. Незачем давать ложную надежду. У меня и без того была большая семья. Никто меня не мучил требованиями продолжить род. За что я, конечно же, очень любил и уважал своих родителей.

Я нацепил обольстительную улыбку и вальяжной походкой заявился в комнату девочек. Вот только вместо восклицаний по поводу своего появления, застал вечеринку с тортом.

- Геннадий, идите скорее к нам! – Мариночка потащила меня к столу. – У нас тут такое!

- Какое? – непонимающе улыбнулся я.

Кто-то плакал, кто-то улыбался. Айтишник Федор спал на стуле в углу.

- У нас Оленька замуж выходит! Вы представляете! – Мариночка даже ладошки к щекам прижала.

- А Оленьке разве на под шестьдесят? – шепнул я Марине на ушко.

Не хотелось, чтобы кто-то услышал.

- Недавно пятьдесят исполнилось! – радостно заявила девушка. – Представляете, какое счастье?

Марина усадила меня за стол и вручила тарелку с куском ванильного торта.

– А прикол хотите?

- А есть еще один? – усмехнулся я.

Марина иронии не заметила и проговорила:

- Представляете: ей свадьбу печенье предсказало!

- Какое печенье? – не понял я.

В комнате было слишком душно и пахло смесью алкоголя и множества духов. Свалить бы отсюда побыстрее.

- Печенье с предсказанием, - Марина села рядом и заглянула мне в лицо, ловя реакцию. – Знаете, такие, которые разламывают, а там листочек с текстом.

***

Я резко открыл дверь в кабинет и прошел на свое место:

- Лев, если ты свободен, то можем начать совещание.

- Сейчас? – Лев Семеныч закопался в каких-то бумагах, держа маркер в одной руке и карандаш в другой.

- Да, чего время терять?

- Да-да, конечно, - ассистент взял телефон и начал быстро набирать сообщения. – Сейчас обеспечу нам конференцию.

- И дай мне имена, с кем я буду разговаривать. И понять бы, кто за что отвечает.

Лев Семеныч поспешил ко мне с уже распечатанным списком.

- Вот, пожалуйста, я уже все приготовил.

Я взял карандаш, чтобы сделать себе пометки и завис на одном из имен:

- Валентина?

- Да-да, - заулыбался Лев Семеныч. – Я тоже заметил, очень необычное имя.

- А мы ее наняли? – совершенно не к месту возвращение этой бабочки в мою жизнь.

Придется же как-то объясняться.

- Конечно, - кивнул ассистент. – Она – идеальный кандидат. И она уже работала в другом отеле «ОлиВа». Правда, там она просто техподдержкой занималась, но уверен, что и с новой задачей Валентина справится на ура.

- Прям, уверен? – скривился я.

- Однозначно, - Лев Семеныч сиял, как первый блин у моей бабули.

- Ну, хорошо, посмотрим, - я тяжело вздохнул, потом вдруг подумал. – Слушай, Лев, а давай мы не будем сразу сообщать работникам, что я их начальник?

Лев Семеныч как раз подвигал кресло, чтобы мы могли оба попасть в кадр, а я встал и перенес ноут на другой конец стола, где обычно сидели посетители.

- Как это? Почему? – удивился ассистент и покатил кресло обратно.

- Хочу попробовать новую форму управления, - соврал я. – Видел в одной европейской компании.

- Ну, если европейской, - протянул Лев Семеныч. – Тогда давайте попробуем.

Да уж, попробуем. Я запустил программу и приготовился встретиться со своими сотрудниками. Сердце почему-то учащенно забилось.

Глава 5
Геннадий Карпов, Москва

Сторож? Удивленно смотрю на ассистента? Какой может быть сторож в наше время? ЧОПы же всё охраняют. На фото – тот странный подозрительный дед. Может, все-таки мне нужно было быть внимательнее, пока он набирал персонал?

Поднимаю взгляд на монитор.

- В общем, я территорию осмотрел, - с очень серьезным видом отчитывается дедок. – Нормально все, точки риска отметил. Нашел компанию, которая нам ребят будет выделять.

- Он – сторож? – прошептал я.

- Федор Петрович просит себя так называть, - прошептал в ответ Лев Семеныч.

Потом был доклад необъятной краснощекой Светланы, которая отвечала за кухню. И высокого худощавого Станислава, который набирал обслуживающий персонал.

Когда на экране появилась Валентина, сердце учащенно забилось. В памяти всплыли наши вечера на пляже, ее легкая поступь и звонкий смех.

- Валентина, добрый день, - поприветствовал Лев Семеныч. – Вы готовы к докладу?

- Да, конечно, - Валентина была смущена.

Конечно, такая должность – это большой шаг для обычной сотрудницы техподдержки. Если бы она еще знала, что я – ее непосредственный начальник, то, скорее всего, вообще отказалась бы от этой работы.

- Я выслала на почту полный перечень оргтехники, видеокамеры находятся на согласовании с ЧОПом, который выбрал Федор Петрович.

- А это необходимо? – спросил я.

- Что? – ее голос дрогнул.

- Согласовывать с ЧОПом наши камеры. Сегодня один ЧОП, завтра другой. Со всеми не договоришься.

Валентина сглотнула и покраснела:

- Считаете, что все такие непостоянные? Не допускаете мысль, что кто-то готов к длительным отношениям?

- Мы всегда за длительные отношения, - вклинился мой ассистент. – Геннадий просто хотел указать вам на то…

- На что? – Валентина сердито сдвинула брови. – На мужскую непостоянность?

Лев Семеныч замер в нерешительности. Он явно не ожидал наездов от наемных рабочих.

- Мы еще вернемся к этому разговору, - успокоил я обоих. – Что у вас дальше?

Валентина вздрогнула и попыталась настроиться на рабо-

чий лад.

***

Валентина,
Нижний Камон

Это было ужасной идеей!

С чего я вообще взяла, что у меня не осталось к нему никаких чувств? Да, с того, что я и не знала об их существовании!

Я относилась к нашему роману, как к яркому воспоминанию, и даже перестала связывать своего малыша с Геной. Решила, что ребенок только мой.

Так почему же каждая наша новая встреча рождает во мне бурю эмоций? Почему вместо модели видиокамер мне хотелось выкрикнуть ему, что он скоро станет папой?

Какие же у него глаза красивые… И улыбается он так, что весь мир сразу озаряется.

- Валя! – шикнула на меня Леля.

Лев Семеныч о чем-то меня спрашивал, а я разглядывала морщинки возле губ своего бывшего. А можно ли считать его бывшим, если у нас был просто курортный роман?

- Сможете?

- Да-да, конечно, - поспешила ответить я.

Леля потом объяснит, на что я согласилась.

- Тогда на связи, - ответил мужчина.

- До свидания, Валентина, - как же сладко звучит из уст Геннадия мое имя.

- До свидания, - повторила я, еле шевеля губами, и быстро отключилась.

Я откинулась на спинку кресла и закрыла лицо руками.

- Валя, - подруга протянула мне бутылочку с соком. – Может, тебе отказаться от этой работы, пока не поздно?

- Почему? – я взяла сок и вымученно улыбнулась.

- Потому что ты дышать забываешь, когда видишь своего Гену. Как ты работать планируешь? – сердилась Леля. – Тебе отдыхать нужно, а ты согласилась за два дня увесить новый отель камерами, как новогодними гирляндами.

- На что я согласилась? – я вцепилась одной рукой в подлокотник, чтобы не упасть, а другой старалась не уронить сок.

- А я о чем? Мы этот отель вообще только на картинке видели. Я, знаешь ли, не спец, - Леля выдавила из блистера две желтые таблетки. – Но ты камеры даже не заказывала еще. Как ты их планируешь вешать?

Она протянула мне таблетки:

- Выпей, пожалуйста. Не хочу, чтобы малыш переживал из-за твоей безрассудности.

Я проглотила валерьянку и вернулась к монитору.

- Блин, Лельчик, что теперь делать?

- Я бы посоветовала уволиться. Ну, или все объяснить. Как пластырь сорвать - скажи Гене, что ждешь от него ребенка и работать больше не можешь.

Леля селя рядом на стул и умоляюще посмотрела на меня:

- Давай закончим это, пока не поздно? И спокойно встретим Новый год.

- Если я ему сейчас все расскажу, - с робкой улыбкой ответила я, - то он решит, что я специально все это подстроила, чтобы навязать ему ребенка. Заставит сделать ДНК тест. Будет расспрашивать, как я его выследила.

Я взяла подругу за руки:

- Поверь, вся эта нервотрепка точно не поможет мне спокойно доносить ребенка. А просто вычеркнуть Гену из своей жизни я тоже не могу. Раз уж судьба дала мне второй шанс.

- Шанс на что? – тяжело вздохнула Леля.

Я пожала плечами:

- Не знаю. Давай-ка я пока закажу камеры, а завтра мы с тобой поедем и посмотрим на этот отель?

- Я завтра работаю, - пробурчала Леля. – Но сейчас позвоню и скажусь больной. Одну я тебя точно не отпущу.

- Отлично!

***

Выбрав камеры, я позвонила Федору Петровичу и попросила нас завтра встретить. Для меня все это было в новинку. Целый объект, за который я отвечаю! Раньше о таком только на профессиональных форумах читала. Я очень старалась не волноваться по поводу, справлюсь ли. Настраивала себя на мысль о том, что это будет новый увлекательный опыт.

С утра была вся как на иголках. Не терпелось увидеть бу-

дущий отель вживую и выполнить свою работу на отлично. Когда Геннадий будет поражен тем, что я сделала. Вот тогда я смогу…

- Я не смогу…

Выйдя из такси, я увидела, где мне предстоит работать, и обомлела.

Глава 6
ВАЛЕНТИНА

- Валентина? – Федор Петрович переводил удивленный взгляд с моего лица на мой живот. – Ты беременная?

- Немножко, - с улыбкой ответила я и погладила живот.

- А разве можно на таком сроке работать?

- Можно, но осторожно, - Леля взяла меня под руку. – Показывайте свое царство.

- Это моя подруга – Ольга, - представила я. – Она меня сейчас никуда одну не оставляет.

- Правильно делает, - Федор Петрович был все еще озадачен моим появлением.

- А ничего так теремок, - усмехнулась Леля. – Непривычно, конечно, для отеля. Не сильно он похож на тот, другой.

Подруга мне подмигнула, а я тут же покраснела. Вот зачем она?

- Вы обо мне не переживайте, пожалуйста. Я себя отлично чувствую. Иначе бы не приехала.

- То есть это никак не связано с твоим обещанием сдать

объект через два дня? - усмехнулся Федор Петрович и махнул рукой, приглашая следовать за ним. – Ладно, тебе виднее. На плане видела свой кабинет?

- Кабинет? – переспросила я.

Точно, у меня был кабинет. Только я же планировала работать на удаленке. Года полтора, как минимум. Поэтому внимания этому факту не предала.

- Ну, да. Чего теперь? Кроватку ставить? Слушай… - Федор Петрович вдруг остановился. – Так, может, тебе вообще в отель переехать? Надо будет обсудить это с шефом.

Не знаю, почему начальник охраны должен обсуждать со Львом Семеновичем вопрос моего проживания, но настроен он был решительно.

- Насколько я поняла, номерной фонд не очень большой, - возразила я. – Вряд ли начальство на это согласится. Давайте пока вообще не будем ставить их в известность? Пожалуйста.

- Так ты их обманула, получается? – нахмурился Федор Петрович, обветренное лицо тут же разрисовалось многочисленными морщинками.

- Скорее, скрыла. Но это не имеет значения. Официально я устроена в другом месте, и декретное пособие буду получить там.

- Ну, хорошо, - кивнул Федор Петрович. – У меня внучка недавно родила. Знаю, сколько это все денег стоит. Коляски, кроватки, подгузники… Понимаю, почему ты решила подработать.

Он проводил нас на кухню и попросил Светлану, повара, сделать чай.

- Девочки промерзли совсем.

Мы успели пройти только от такси до дома. Когда бы мы успели замерзнуть?

Но довольно-таки крупная женщина предпенсионного возраста тут же начала суетиться, и было как-то некрасиво ее останавливать.

Большая кухня была выполнена в таком же стиле, как и весь дом: дерево и старость. Нет, старинность. Мы так долго отходили от дерева в отделке, что сейчас это выглядело необычным.

Меня усадили за большой стол у окна, за которым высились заснеженные ели. Убедившись, что я в надежных руках, Леля отпросилась погулять по отелю.

Вот в такой теплой дружеской обстановке я и проработала полдня. Светлана подносила мне чай и компот, потом накормила обедом.

После трех обязательных блюд меня чуть ли в приказном порядке отправили отдыхать в один из номеров.

Из приоткрытого окна вкусно пахло зимней хвоей. За дверью негромко журчали голоса работников отеля. Я сама не заметила, как задремала. ***

Меня разбудил телефонный звонок с неизвестного номера. Я встала, потерла глаза и спустила ноги с кровати. Судя по опускающимся сумеркам, было уже начало четвертого.

Телефон продолжал настойчиво трезвонить.

Видимо, мошенники домогались. Я приняла вызов и приготовилась их отбрить.

- Привет, Валентина, - послышался далекий голос. – Я поговорить хотел.

Горло сковало, и я с трудом смогла ответить:

- О… чем?

- О камерах. Я тут подумал, - Гена почему-то испытывал неловкость. Видимо, не привык быть начальником. – Может, ты поторопилась, когда сказала, что все за два дня сделаешь? Может, тебе нужно больше времени?

И почему он так переживает? Пожалел? Чувство вины испытывает?

- Да, вроде бы, все нормально. Успеваю.

- Точно? – продолжил настаивать Гена. – А то можно же еще неделю взять.

- Нельзя, - отрезала я. – Во-первых, потому что другая работа тогда тоже затянется. Во-вторых, Лев Семенович будет недоволен.

- Аа, - понимающе протянул Гена. – Лев Семеныч – это да. Он просто зверь.

- Вот видишь. Так что, не переживай обо мне, я успею.

Я отругала себя за то, что тон получился слишком резким, и попыталась снизить градус:

- Сам-то как? Волнуешься? Или это не первый твой объект? Когда ты успел в гору пойти?

- Ты завалила меня вопросами, - засмеялся Геннадий, а у меня под ложечкой засосало от его смеха.

Почему я тогда дала себе установку, что это просто курортный роман? Почему не дала шанса нашим отношениям?

***

Геннадий Карпов, Москва

Валю я вспоминал часто. Было какое-то сожаление, что наша история не продолжилась. Да, она и не могла продолжиться. Валентина считала меня обычным сотрудником отеля. Вот скажи я ей тогда, что я – Карпов, что тогда? Что, если бы она превратилась в одну из тех «навсеготовых»? Не хотелось мне этого.

Мне нравилось чувствовать себя с ней на равных. Нравилось варить кофе по утрам и ловить скидки в местных магазинах. Как она тогда радовалась шоколадке за девяносто девять рублей? Вроде, и нищей не была, но она постоянно на что-то копила. В то время, кажется, на машину для родителей.

- С удовольствием понаблюдаю за тем, как там отель готовится к открытию, - обрадовался отец. – Лев, ты молодец, что поторопил ребят с камерами.

- Спасибо большое, - Лев Семеныч смущенно покраснел.

Странная реакция от офисного клерка.

- Петя, ты идешь к столу?

Я услышал на заднем фоне мамин голос и обрадовался.

- Пап, ты иди отдыхай. У нас тут все по плану.

- Вижу, - как бы отец не любил все эти семейные посиделки, но контролировать рабочий процесс он любил еще больше. – Но ты, Геннадий, время не тяни. Заканчивай здесь подготовку и езжай уже в Нижний Камон. Чем быстрее мы откроем отель, тем…

- Больше людей смогут отдохнуть на природе? – обрадовался Лев Семеныч.

- И это тоже, - подтвердил отец.

Но вопрос заработка его, конечно же, волновал больше.

Я попрощался с ним и закончил вызов.

- А нам надо какую-то особенную одежду покупать? – заволновался Лев Семеныч. – Надо же маму предупредить!

Я посмотрел на его пузо и не сразу понял, о чем он. О штанах на резинке для корпоратива?

- Зачем?

Парень пожал плечами:

- Ну, может, там холоднее, чем у нас. Или на лыжах придется передвигаться.

- Ага. И с медведями водку пить, - я усмехнулся и вынырнул из большого кожаного кресла, пора было заканчивать этот рабочий день. – Ни в какой Камон я ехать не собираюсь. Мы в двадцать первом веке живем, работать можно удаленно.

- Но Петр Игоревич…

- Петра Игоревича тут нет, - отрезал я. – Закончили разговор.

Я поехал в клуб. Нужно было выбить из головы малохольные мысли о бедной девочке Вале из уездного городка. Не нравилось мне её возвращение в мою упорядоченную жизнь. Неприятно как-то по сердцу царапало.

Глава 7

ВАЛЕНТИНА, Нижний Камон

На следующий день приехали камеры, я вызвала монтажников и контролировала их установку. Все шло, как по маслу. Ребята работали быстро и слаженно, камеры бодренько встали в мою сеть.

Не терпелось увидеть лицо Геннадия, когда я сообщу ему, что у меня все готово. Нет, конечно же, сначала стоило сообщить Льву Семеновичу, но почему-то меня больше волновала реакция Гены.

В отеле все суетились. Высокий и тонкий, как жердь, Станислав гонял горничных и с неприязнью посматривал в мою сторону. Я так и не заняла свой кабинет, мне отлично работалось на кухне. Светлана готовила компоты и вкусняшки, а Федор Петрович помогал с монтажниками. Показывал мне прямо в окно разные знаки: то палец вверх, то пальцем вдоль шеи.

Светлана громко смеялась:

- Ну, прямо шоу мемов!

Лёле пришлось уехать на работу, но Светлана и Федор Петрович пообещали, что глаз с меня не спустят.

А Станиславу я не нравилась. Точнее, мой живот.

- Понимаете, Валентина, - виновато объяснил он, когда Светлана заставила его, наконец, сесть и пообедать. – Вот насмотрятся на вас мои горничные и тоже решат беременеть. И что? Опять мне персонал икать? Обучать всех по-новой.

- Вы преувеличиваете, Станислав, - я постаралась скрыть улыбку. – Вокруг полно беременных. Думаете, так они их не замечают? И потом, во мне нет ничего примечательного. Я не замужем, и мне придется растить ребенка одной. Поверьте, моя судьба не вызовет у них зависти.

- Не замужем? – с недоверием переспросил Станислав. – Это потому что вы – айтишница? Слишком умная?

Я горько усмехнулась. Скорее, слишком глупая, раз проворонила незащищенный секс.

- Вряд ли наличие муж зависит от ума, - возразила я. – Разве что, от мудрости.

- Ой, Валечка, не переживай, - Светлана поставила передо мной новое пирожное. – Найдем мы папу твоему малышу. Попробуй лучше мой новый пай с персиком и творогом.

Я воспользовалась этой возможностью, чтобы прекратить неловкий разговор. Взяла маленькую ложечку и отломила хрустящее тесто.

Как только я съела последний кусочек, позвонил Лев Семеныч.

- Валентина, как у нас дела?

Я быстро запила сухие крошки и отчиталась:

- Все отлично. Сейчас я дам вам доступ к камерам.

И в этот момент я поняла, что в Москве все увидят мой живот!

- Что не так? – испугался Лев Семеныч.

Видимо, ужас отразился на моем лице.

- Да нет, все хорошо. Придумала одно нововведение, но это потом, - я глупо улыбнулась и поспешила завалить начальника техническими тонкостями.

Вопреки моим ожиданиям, с каждым словом лицо Льва Семеныча становилось более круглым и радостным.

- Какая же вы молодец!

- Ой, она такая умничка! – встряла Светлана, наклонившись к монитору. – Вы даже себе не представляете. В её-то состоянии! Такую работу провернуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.